

"Старый?" - спросил Гарри, распахивая глаза, и тут же увидел перед собой свет: "Вы имеете в виду... профессора Дамблдора?"

"Да, - ответил свет, - у тебя есть дары, которые ты откроешь в себе в течение лета, но чтобы познать их и использовать в полной мере, ты должен всегда оставаться со своей Леди. Сделай все необходимое, чтобы спастись от старого, и не позволяй заставить себя вернуться в то место, которое ты называл домом. Я могу и хочу помочь тебе, мой друг, но сначала ты должен впустить меня в свой разум, чтобы мой план по твоему освобождению мог быть приведен в действие".

"Делай что хочешь, - ответил Гарри, - что бы мне ни пришлось сделать... я никогда не вернусь... назад".

Ощущение тепла и волшебства охватило Гарри, прежде чем голос, почти довольный собой, вновь заговорил с ним: "Спасибо, Гарри Поттер; будьте уверены, я буду быстр в своих делах. Теперь, когда ты и твоя Леди откроете свои способности, не бойтесь их, иначе они развратят вас; я скоро вернусь к вам, а пока примите последний подарок".

Прежде чем Гарри успел спросить что-то еще, в его ушах раздался мягкий, потрясающе красивый звук, и его магия почти отреагировала на этот звук, а Гарри обнаружил, что сон снова настигает его, и из его глаз скатилась одна-единственная слеза, когда он прислушался.

Слезка, наполненная ещё более яркой серебряной искрой, чем прежде;

Когда сон овладел им, Гарри наконец узнал имя своего таинственного благодетеля: "Фоукс".

К тому времени, как он произнес это слово, феникс выпорхнул из Больничного крыла, и его планы пришли в движение: его дар Гарри обеспечит ему и леди Гермионе безопасность от нападений старого, а благодаря тому, что Фоукс поделится своей магией с новым хозяином, Гарри сможет защитить Гермиону с такой силой, с которой старый никогда не сможет сравниться.

Как сказал бы старик, Фоукс счел это предательством своей верности старому ради Великого Блага...

HPHG

Когда Гермиона открыла глаза на следующее утро, она почувствовала ликование, осознав, что сегодня первый официальный день в качестве подружки своего Белого рыцаря; однако, взглянув на себя и увидев отсутствие Гарри Поттера, Гермиона начала беспокоиться. Приподнявшись с кровати, Гермиона выглянула сквозь щель в шторах и услышала звук текущей воды, а также почти приятное жужжание.

Должно быть, Гарри воспользовался душем Больничного крыла, чтобы привести себя в порядок; вздохнув, Гермиона уже собиралась вернуться в замкнутое пространство, когда, как и было обещано, дверь открылась, и вошли Дин и Шеймус, весело помахав ей рукой, стоявшей рядом. Покачав головой, Гермиона приоткрыла занавеску и наблюдала за тем, как ее охранники заняли свои места по бокам от нее. Не прошло и пяти минут, как из душевой вышел стройный Гарри Джеймс Поттер, его обычно беспорядочные волосы теперь были гладкими и ровно уложены на голове, спускаясь до плеч.

"Так гораздо лучше", - вздохнул он, после чего обнял Гермиону и поцеловал ее в губы: "Доброе утро, любимая".

"Доброе... утро", - ответила Гермиона, проводя пальцами по волосам своего парня, ощущая под пальцами шелковистую мягкость. Дойдя до кончиков, она спросила: "Как?"

"Спасибо Добби", - ответил Гарри, - "Он посоветовал шампунь, который магически изменен, чтобы помочь справиться с самыми грязными волосами; в моей сумке есть еще один флакон, если ты захочешь одолжить его как-нибудь, любимая".

"Добби?" - неожиданно спросила Гермиона, - "Разве не вы освободили его от Малфоев неделю назад?"

"Да", - ответил Гарри, а затем с почти овечьим видом добавил: "А потом, когда ты выздоровела, я привязал его к себе; он не слуга, и я дал ему полное разрешение требовать плату, но он сказал, цитирую: Добби достаточно платят за то, что он работает на такого великого человека, как Гарри Поттер, сэр".

Гермиона хотела отругать своего парня за то, что он поработил молодого эльфа, но, услышав, как высокопарно он изобразил Добби, расхохоталась и спросила: "Так... ты получил их?"

"Гарри потянулся в сумку и достал записки, которые он сделал за время отсутствия Гермионы. Однако, увидев их, Гермиона только вздохнула, так как увидела не неаккуратные каракули, которые когда-то были нормой для Гарри, а четкий и почти плавный почерк, как будто Гарри писал какую-то королевскую декларацию. Переведя взгляд с записок на своего парня, Гермиона увидела, что Гарри улыбается ей, объясняя: "Я не мог позволить тебе читать то, что я называю письмом, поэтому с помощью Невилла и других гриффиндорцев мне удалось исправить свой плохой почерк, а потом, как ты видишь, я сделал столько заметок, сколько смог".

"Гарри, - задыхнулась Гермиона, - они потрясающие; спасибо тебе".

Она наградила его еще одним поцелуем, от которого кровь в жилах Гарри забурлила от волнения, и он нежно прижал свою голову к ее голове, бросив бомбу: "Хотя это все равно не имеет значения, ведь профессор Дамблдор отменил экзамены".

"Ну что ж, - заметила Гермиона, - думаю, это значит, что у тебя будет больше времени для меня, а у меня - для тебя, мой Гарри".

"Привыкай к этому", - сказал ей Гарри, вспомнив визит Фокса накануне вечером, - "У меня есть остаток жизни для тебя, Гермиона".

HPHG

Возвращение в башню Гриффиндора было для Гарри и Гермионы как встреча с героем: судя по всему, слухи об их новых отношениях распространились еще дальше, и среди радостных возгласов и смеха по поводу их будущего гриффиндорцы, похоже, признали в своем прайде настоящих альфа-самца и самку.

Затем произошла встреча, которой Гарри так не ждал: Джинни подошла к ним, когда двое старших гриффиндорцев заняли места перед камином: Гермиона просматривала конспекты, а Гарри читал взятую в библиотеке книгу по чарам и защитной магии третьего курса. По его мнению, если он собирался изучать Чары на продвинутом уровне, то ему нужно было серьезно потренироваться, и, как будущий лорд для своей леди, он был полон решимости научиться всему, что мог, чтобы защитить ее.

<http://tl.rulate.ru/book/106183/3815424>